

Библиотека Классической Литературы

АЛЕКСАНДР ТВАРДОВСКИЙ

Василий Теркин
Стихотворения
Поэмы

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Т26

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении обложки использованы:

Плакат «Красной Армии — Слава» (1946)
художника *Л. Ф. Голованова*

Фрагмент работы художника *Антон Генберга*
«Норрландский зимний пейзаж с березами» (1933)

Фотопортрет Александра Твардовского:
Дмитрий Козлов / РИА Новости

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *А. Саукова*

Фотография на обложке: Эммануил Евзерихин / РИА Новости
Фотография на корешке: Дмитрий Козлов / РИА Новости

Твардовский, Александр Трифонович.
Т26 Василий Теркин. Стихотворения. Поэмы / Александр
Твардовский. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 640 с.

«Какая свобода, какая чудесная удаля, какая меткость, точность во всем и какой необыкновенный народный солдатский язык — ни сучка, ни задоринки, ни единого фальшивого слова!» — писал И. А. Бунин о поэме «Василий Теркин» Александра Твардовского — выдающегося русского поэта с драматической судьбой. Поэма «Василий Теркин» стала одной из вершин творчества поэта, в которой во всей полноте ожила народная душа. В книгу также включены поэмы «Страна Муравия» («высокую культуру стиха» уже в этой поэме отмечали Б. Пастернак и Н. Асеев), «Дом у дороги», «За далью — даль», «Теркин на том свете», «По праву памяти» (опубликована только в 1987-м), в которой описана трагическая судьба отца Твардовского — раскулаченного и сосланного крестьянина-кузнеца; пейзажная лирика, военные стихотворения и стихотворения последних лет, автобиография писателя.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-091765-5
(Библиотека всемирной литературы)
ISBN 978-5-04-091769-3
(Шедевры мировой классики)
ISBN 978-5-04-091770-9
(100 главных книг)

© Твардовский А.Т., наследники, 2018
© Турков А. М., предисловие, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Содержание

Андрей Турков
СТРОКА ТВАРДОВСКОГО

13

СТИХОТВОРЕНИЯ

РОДНАЯ КАРТИНА

31

ЯБЛОКИ

32

«СНЕГ СТАЕТ, ОТОЙДЕТ ЗЕМЛЯ...»

34

РАЗЛИВ ДНЕПРА

35

ЛЕС ОСЕНЬЮ

36

«РОЖЬ ОТВОЛНОВАЛАСЬ...»

37

УСАДЬБА

38

5

«ТРЕВОЖНО-ГРУСТНОЕ РЖАНИЕ КОНЯ...»

39

УТРО

40

СМОЛЕНЩИНА

41

ЛЕДОХОД

43

«ШУМИТ, ПРОБИРАЯСЬ КУСТАМИ...»

44

«СТОЛБЫ, СЕЛЕНЬЯ, ПЕРЕКРЕСТКИ...»

45

«ДОЖДЬ НАДВИГАЕТСЯ ВНЕЗАПНЫЙ...»

46

«НЕ СТАРЕЕТ ТВОЯ КРАСОТА...»

47

ДОРОГА

49

ПЕРЕД ДОЖДЕМ

51

ИВУШКА

52

СЕЛЬСКОЕ УТРО

55

6

«ЗВЕЗДЫ, ЗВЕЗДЫ, КАК МНЕ БЫТЬ...»

56

ДРУЗЬЯМ

57

«РОЖЬ, РОЖЬ... ДОРОГА ПОЛЕВАЯ...»

60

БРАТЯ

61

ПЕСНЯ

63

КАК ДАНИЛА ПОМИРАЛ

65

МАТЕРИ

68

«НЕ ДЫМ ДОМАШНИЙ НАД ПОСЕЛКОМ...»

69

НОЯБРЬ

70

ДВЕ СТРОЧКИ

71

Я УБИТ ПОДО РЖЕВОМ

72

В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА ОКОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

78

7

О ПРОПИСКЕ

82

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

84

«МНЕ ПАМЯТНО, КАК УМИРАЛ МОЙ ДЕД...»

85

«НИ НОЧИ НЕТУ МНЕ, НИ ДНЯ...»

87

«СНЕГА ПОТЕМНЕЮТ СИННИЕ...»

89

«ЧАС РАССВЕТНЫЙ ПОДЪЕМА...»

90

«НЕ МНОГО НАДОБНО ТРУДА...»

92

«ВСЯ СУТЬ В ОДНОМ-ЕДИНСТВЕННОМ ЗАВЕТЕ...»

94

КОСМОНАВТУ

95

«ВСЕ СРОКИ КРАТКИ В ЭТОМ МИРЕ...»

97

«А ТЫ САМИХ ПОСЛУШАЙ ХЛЕБОРОБОВ...»

98

ПАМЯТИ МАТЕРИ

«ПРОЩАЕМСЯ МЫ С МАТЕРЯМИ...»

100

8

«В КРАЮ, КУДА ИХ ВЫВЕЗЛИ ГУРТОМ...»

100

«КАК НЕ СПЕША САДОВНИКИ ОРУДУЮТ...»

101

«—ТЫ ОТКУДА ЭТУ ПЕСНЮ...»

102

«В САМЫЙ УГОЛ ШАЛАША...»

105

«ДЕНЬ ПРОШЕЛ, И В НЕПОЛНОМ ПОКОЕ...»

106

«ИЮЛЬ – МАКУШКА ЛЕТА...»

107

«ПРОСЫПАЮСЬ ПО-ЛЕТНЕМУ...»

108

«ЕСТЬ ИМЕНА И ЕСТЬ ТАКИЕ ДАТЫ...»

109

«ЛИСТВА ОТПЫЛАЛА...»

110

«Я ЗНАЮ, НИКАКОЙ МОЕЙ ВИНЫ...»

111

«СТОЙ, ГОВОРЮ: ВСЕМУ ПОМЕХА...»

112

БЕРЕЗА

113

«ТАКОЮ ОТМЕЧЕН Я ДОЛЕЙ БЕДОВОЙ...»

115

«Я САМ ДОЗНАЮСЬ, ДОИЩУСЬ...»

116

«НА ДНЕ МОЕЙ ЖИЗНИ...»

117

«ДОПУСТИМ, ТЫ СВОЕ УЖЕ ОТТОПАЛ...»

118

«ВРЕМЯ, СКОРОЕ НА РАСПРАВУ...»

119

«К ОБИДАМ ГОРЬКИМ СОБСТВЕННОЙ ПЕРСОНЫ...»

120

«В СЛУЧАЕ ГЛАВНОЙ УТОПИИ...»

121

«ВСЕМУ СВОЙ РЯД, И ЛАД, И СРОК...»

122

«НЕТ НИЧЕГО, ЧТО РАЗ И НАВСЕГДА...»

123

«ЧТО НУЖНО, ЧТОБЫ ЖИТЬ С УМОМ?...»

124

«ТЫ ДУРА, СМЕРТЬ: ГРОЗИШЬСЯ ЛЮДЯМ...»

125

О СУЩЕМ

126

10

ПОЭМЫ

СТРАНА МУРАВИЯ

129

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН

211

Дом у дороги

373

За далью – даль

425

ТЕРКИН НА ТОМ СВЕТЕ

541

По праву памяти

599

РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ

АВТОБИОГРАФИЯ

619

О РОДИНЕ БОЛЬШОЙ И МАЛОЙ

632

СТРОКА ТВАРДОВСКОГО

Последнее воспоминание о нем: сидит, страшно исхудавший, возле большого дачного окна...

Незадолго до этого, в феврале 1970 года, многолетнее грубое давление всевозможных «руководящих инстанций» — ЦК КПСС, Главлита (а попросту сказать — цензуры), секретариата Союза писателей — вынудило Александра Твардовского покинуть журнал «Новый мир», главным редактором которого он был больше десяти лет и который за это время приобрел огромную популярность в нашей стране и даже за ее пределами.

В прошлом веке, испытав потерю такого же своего любимого детища — журнала «Отечественные записки», закрытого правительством, Салтыков-Щедрин горестно писал, что отныне «лишился употребления языка». Но то, что для великого сатирика было метафорой, гиперболой, для Твардовского стало реальностью. Лишившись журнала, не сумев опубликовать свою последнюю поэму «По праву памяти», он смертельно заболел и почти потерял речь.

Его окружали родные, навещали друзья, и все же на долгие часы он оставался наедине со смотрящей в окно поздней осенью, безлистными деревьями, пожухлой травой, покуда в стекло не застучались, не заскреблись первые метели. (И не звучали ли в памяти последней декабрьской ночью строки из трагической главы «Василия Теркина»: «Смерть склонилась к изголовью: — Ну, солдат, пойдем со мной»?)

Вся жизнь, наверное, проходила в те дни перед глазами Твардовского, и он мог сказать о себе словами своего любимого героя:

Я загнул такого крюку,
Я прошел такую даль,
И видал такую муку,
И такую знал печаль...

«Василий Теркин»

...Ах, каким простым все казалось подростку, росшему на Смоленщине, как он напишет позже: «в захолустье, потрясенном всемирным чудом новых дней». Немало обязанный отцу, сельскому кузнецу, первыми задатками любви к книге, к чтению, он, став комсомольцем, теперь судил об «отсталых» взглядах Трифона Гордеевича со всей страстью и категоричностью юности.

Среди стихов «поэта-селькора», как именовали своего юного сотрудника смоленские газеты, были и такие, как «Отцу-богатею», а в одной из его первых поэм «отрицательным» персонажем был... кузнец Гордеич!

Много лет пройдет, прежде чем отцовская судьба предстанет перед Твардовским во всей сложности. Долгие годы он вынашивал замысел романа об отце, который, к сожалению, так и не удалось осуществить. Он и название придумал — «Пан». Так прозвали Трифона Гордеевича земляки за то, что тот всячески, весьма наивно и недальновидно подчеркивал свою особость, независимость, отличный от обычного деревенского склад жизни.

Но уже в поэме «За далью — даль» будут запечатлены и реальная картина «скудного выручкою» трудового дня мифического «богатея», и беглые портреты его бедных «клиентов». А в очерке «Заметки с Ангары», рассказывая о повстречавшемся выходце со Смоленщины, Твардовский писал, что, глядя на него, «невольно вспомнил затылок покойного отца, такой знакомый до последней морщинки и черточки...». При всем лаконизме этого упоминания за ним ощутимо сильное душевное движение, всколыхнувшаяся память о человеке, с которым в юности шла такая непримиримая война.

На первых жизненных верстах отцовский образ сделался воплощением того обихода и уклада, от которых начинающий поэт стремился оттолкнуться, как отталкиваются от берега, отправляясь в плавание. Этот конфликт завершился уходом юноши из дома и началом самостоятельного существования как газетчика и литератора.

Готовы были мы к походу.
 Что проще может быть:
 Не лгать,
 Не трусить,
 Верным быть народу,
 Любить родную землю-мать,
 Чтоб за нее в огонь и в воду,
 А если —
 То и жизнь отдать.

Так вспоминал Твардовский в своей последней поэме давнее устроение — свое и друзей-ровесников. И, умудренный всем пережитым, прибавлял:

Что проще!
 В целости оставим
 Таким завет начальных дней.
 Лишь от себя теперь добавим:
 Что проще — да.
 Но что сложнее?

«Сложность» дала себя знать немедленно. В пору начавшейся коллективизации в числе миллионов других несправедливо пострадала и «панская» семья, высланная на Север. Почти тридцать лет спустя, в 1957 году, набрасывая план пьесы о раскулачивании, Твардовский припомнил слова, сказанные ему в ту давнюю пору секретарем Смоленского обкома партии: «Бывают такие времена, когда нужно выбирать между папой-мамой и революцией». В тех же набросках запечатлена и дилемма, вставшая перед «младшим братом», в котором угадывается сам автор: «Он должен порвать с семьей, отказаться от нее, проклясть ее — тогда, может быть, он еще останется «на этом берегу», а нет — хочешь не хочешь — будешь «врагом», кулаком, которому никогда и ничем не отомстить себе прощенья у советской власти».

Происшедшее оставило в душе поэта тяжелейшую, незаживающую рану и в то же время положило начало долгому, мучительному, противоречивому отрезвлению от прежних наивных иллюзий. И уже совсем по-иному вспоминалась жизнь на отцовском хуторе в стихотворении «Братя», завершавшемся пронзительными строками: